

*Андрей
Маргородский*

*Принципиальное
отличие
от нуля*

Андрей Шаргородский

**Принципиальное отличие
от нуля (сборник)**

«Accent Graphics communications»

2013

Шаргородский А. В.

Принципиальное отличие от нуля (сборник) /

А. В. Шаргородский — «Accent Graphics communications», 2013

В сборник стихов «Принципиальное отличие от нуля» вошли как новые, так и уже опубликованные произведения. В сборнике представлены работы различного жанра и он рассчитан на широкий круг читателей.

© Шаргородский А. В., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Когда в копилку складывал года	6
Сложнее всё, чем в лидерах проката	7
По всем параметрам движение в тупик	8
Я полосу чернее ночи красил белым	9
А годы жизни нашей головы остудят	10
Кроме кофе на столе	11
Трудно самому себе налить	12
Судьба влюблённым редко делает подарки	13
По сценарию – то был наш лидер	14
Здесь все сомнения меняют на испуг	15
Я скучаю по зиме	16
Я не познал искусства разукрасить мрак	17
Я один любви палач	18
Крупницы счастья собирал в ладонь	19
К чему поступки, от которых ночь – как день?	20
Из тех, кого мне получилось убедить	21
Но то, что важно, я запоминал	22
В них и загадка, и ответ	23
Всё остальное – только фон унылой пьесы	24
Когда любовь – любых торгов конечность	25
Ты не пытайся быть ночей короче	26
Где каждое мгновение, как чудо	27
И состав присяжных неизвестен	28
И Гитлеру бы у него учиться	29
Я не был в сорок первом в Минске	30
Разлука – это жизнь с самим собой	31
Я совсем устал	32
Эти раны только время лечит	33
Проверить всё я не уполномочен	34
Светлый праздник добрым людям	35
Где так важно суть решения	36
Имеет смысл только вера в Бога	37
Печалит лишь с собой разлука	38
Кроме нас с тобой и ветра	39
Просто не хочу быть палачом	40
Я не слышу ход часов	41
И день, и ночь тревожат грудь	42
Мне трудно убеждаться в правоте	43
Ты не сказала сразу нет	44
Получается, что стыдно	45
Передо мной стена	46
Знаком давно со знаками различия	47
И далеко, казалось, до заката	48
В трамвае плакала душа	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Андрей Шаргородский

Принципиальное отличие от нуля

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Когда в копилку складывал года

О глупостях зачем – то пишут много,
Я верил всем, но всё уже не так,
Куда идти? – У всех одна дорога,
Как ни колдобина, то точно буерак.

Всегда в пути – не лучшее везение,
И остановка тоже не всегда,
Меня пронзали стрелы удивления,
Когда в копилку складывал года.

Прозрение так важно, что в награду
Ты видишь всё, что зрячему – ничто,
Мы счастливы, когда мгновенью рады,
Когда действительность становится мечтой.

Быть может, это, в общем, и спасение,
Быть может, это снилось только мне,
Я знаю, что когда – то невезение,
Как истина рождалась не в вине.

Сложнее всё, чем в лидерах проката

Роса – единственный свидетель от заката
И до рассвета, но желанней, чем слеза,
Сложнее всё, чем в лидерах проката,
И тут не важно, кто тут против, а кто за.

И босиком, да по траве и пусть с похмелья,
Рассвет лучами хлещет прямо по лицу,
Улыбки искренны, как признаки веселья,
И честный вызов, как подачка подлецу.

Я пробуждаюсь с этой мыслью ежедневно,
И с этой мыслью засыпаю каждый раз,
Не всё мне нравится, но мысль моя не гневна,
Ведь недовольство – это будущность прикрас.

По всем параметрам движение в тупик

Пусть колесо истории не любит колею,
Всем нам от этого, скорей всего, не легче,
Самим собою я пример не подаю,
И потому не становлюсь я духом крепче.

Непредсказуемость, наверно, не к добру,
Иначе для чего кругом солдаты?
И тишина в дубовой роще поутру,
Хоть и наивна, но ни в чём не виновата.

По всем параметрам движение в тупик,
Всем миром принято бы было адекватно,
Ведь, судя по всему, наступит миг,
Когда жизнь нашу обесценят многократно.

И непонятно только, где же был наш ум,
Где и зачем мы интеллект свой растеряли,
Никто заранее не поднял в мире шум,
Когда могильщика наряд мы примеряли.

И никаких уже не надо важных слов,
Земли истории последние страницы,
Желаю вам последних сладких снов,
Ведь колесо к конечности стремится.

Я полосу чернее ночи красил белым

Один сижу я в темноте, укрытый пылью,
Я изменился, потому что жизни рад,
Не понимаю, как ту сказку сделать былью,
Всё потому, что отказался от наград.

Я полосу чернее ночи красил белым,
Тот цвет не жизнь, не слово – дело изменил,
Всегда быть проще палачом, пусть неумелым,
Чем постараться изменить, что согрешил.

И изобилие, как будущность разврата
Согреет тело, не коснувшись до души,
Так темнота, по сути, точка невозврата
Меняет всё, и потому жить не спеши.

А годы жизни нашей головы остудят

Охрип я делать предложения для нас,
Тебе, наверно, доставляет это радость,
Быть в перспективе мне женою – это раз,
А во-вторых, чтобы спокойней спалось.

Пускай настойчивость моя не даст ответ
(Тебе играть на чувствах радости не в новость),
Мои желания – тебе простой совет:
Моё упорство не оценивать как робость.

Мне настроение твоё меняет жизнь,
Улыбки редкие и взгляды одобрения
Предупреждают – всё возможно, ты держись,
И подменять тогда не нужно такт на рвение.

Любую битву всё равно венчает мир
И победителей всегда, увы, не судят,
Пуст будет радостен тот долгожданный пир,
А годы жизни нашей головы остудят.

Кроме кофе на столе

Кроме кофе на столе
И поклона при уходе,
Нечего сказать тебе,
Или что-то в этом роде.

Мы друзья, хоть ты и я
Понимаем, что когда-то
Неизвестность бытия
Будет, в общем, виновата.

Привыкаемость – недуг
И с рассветом, и с закатом,
Женщина – не лучший друг,
Но судьба не виновата.

Разговоры, жалость, сон
И подушки – слёз конечность,
Взгляды, пыл, невольный стон,
Расставания, как вечность.

Так завёл себя в тупик
И тебя с собою тоже,
В жизни есть счастливый миг,
Как мурашками по коже.

Где понятен друг и враг,
Где понятна суть разлуки,
Познаваемости мрак
И начало, там, где скука.

В общем, не дружить – не жить,
С противоположным полом
Лучше всё же заслужить,
Быть любимым, чем знакомым.

Трудно самому себе налить

Трудно самому себе налить,
Но как быть, когда ты одинок?
Проще самого себя хвалить
И ссылаться на «всем правит рок».

Быть самим собой с собой трудней,
Чем на перекрёстках опыления,
Жизнь, увы, слагается из дней,
Где всё боле ценятся мгновения.

И пускай, ты сам себе не враг,
И пускай, квартира не пустыня,
Одиночество – общения овраг,
Ведь всему виной тому гордыня.

Судьба влюблённым редко делает подарки

И этот день мне ничего не подарил,
Всё потому, что не в подарках, в общем, дело,
За это всё я лишь судьбу благодарил
И персонально за тебя, чтоб для примера.

Один лишь раз я испытал себя,
И для надёжности завязывал я руки,
Но оказалось, что так можно не любя,
А коль влюблён, то это не со скуки.

Я про любовь, да, и не смейтесь, господа,
Судьба влюблённым редко делает подарки,
А из ответов можно выбрать только «да»,
И поцелуев очень много, долгих, жарких.

Промчавшись, время всё равно оставит след
И седину, и горечь на улыбке,
Жизнь никогда и никому не даст ответ,
Любовь – подарок или роспись на открытке...

По сценарию – то был наш лидер

Жизнь всегда достовернее сцены,
Но конец больше там предсказуем,
В жизни мы, в основном, под прицелом,
На горячих углях всё танцуем.

В первом акте ружьё я увидел
И, естественно, ждал чьей-то смерти,
По сценарию – то был наш лидер,
Потому что в душе его черти,

(Ох, как было бы просто измерить
Тот накал, что в сердцах миллионов,
Если б можно бы было проверить
Декларации наших «баронов»).

И взорвался зал криками «Браво!»,
Когда был уничтожен подлец,
Выбирать и убрать наше право,
И плохому приходит конец.

В нашей жизни мерзавцев хватает,
Их хватало и в прошлые годы,
Но надежда всё тает и тает,
Что терпения хватит народу...

Здесь все сомнения меняют на испуг

Вдруг надо мною потолков нависла тяжесть,
И взгляд конечность в перспективе ощутил,
Прохладной кровь, но в сердце та же радость,
Как та, когда впервые в храм входил.

И тяжесть дум о прошлом не тревожит,
И мысли правильность шагов оценят вдруг,
Что не сложил, то за тебя уже не сложат,
Здесь все сомнения меняют на испуг.

И миг оценишь ценность жизни нашей прошлой,
Крупички праведности отделив от снов,
И тяжесть потолков от жизни пошлой,
И силу веры – неизменный постулат основ.

Я скучаю по зиме

Я скучаю по зиме,
Я хочу, чтоб много снега,
Отражалось, чтобы небо
И искрилось, как во сне.

Я люблю седой мороз,
Краски щёк и радость взгляда,
Кажется, что всё не надо
И проблемы не всерьёз.

Вьюгу и метель люблю,
Зазывающие в сказку,
С горки, с ветерком в салазках
И купание в снегу.

Разве это не смешно,
Что всё это забываем,
Лучшее в себе теряем,
Не находим, что ушло.

И природа любит снег,
Дарит и мороз, и вьюгу,
И сближает друга к другу,
Радости деля на всех.

Я не познал искусства разукрасить мрак

В крошечной тьме – уныние, как настоящий враг,
И не всегда, увы, антагонизм неволи,
Я не познал искусства разукрасить мрак,
Ведь был безумно рад второстепенной роли.

Меня сомнений призрак ночью посетил,
И это было самое нелёгкое свидание,
Течение раздумий он не остановил,
Как не остановил тогда процесс познания.

Нерукотворным будет счастья тайны смысл,
Непредсказуем будет тайны смысл испуга,
И посещает чаще будущности мысль,
Как близко мы к себе и далеко от друга.

И другу враг, как ночи – не самый лучший друг,
Один в один без скуки, без радости и лести,
Как страшен мрак в себе, так страшен и вокруг,
Для жизни тоже есть всегда дурные вести.

Я один любви палач

Заберу все обещания, что тогда тебе давал,
Позабуду все свидания, что тебе я назначал.

Потому, что ты влюбилась той весной в 17 лет,
Помнишь, как сердечко билось? Как не нужен был совет?

Был я сильный, стройный, смелый – целовал, кидая в дрожь,
С внешностью теперь проблемы, пройдёшь мимо – не взглянёшь.

На диване – место счастья, телевизор – лучший друг,
Кости ломит от ненастья, и всё серое вокруг.

Я тебе такой не нужен: толстый, лысый, с животом,
Счастье в жизни – сытный ужин, остальное всё потом.

Как могу я жить с тобою, если всё я растерял?
Стать хотел твоей судьбою, но, увы, никем не стал.

Я уеду, ты не бойся, по возможности – не плачь,
И в душе своей не ройся, я один любви палач. . .

Крупичи счастья собирал в ладонь

Крупичи счастья собирал в ладонь,
Ведь жизнь мне делает красивые подарки,
Судьба пуглива, ты её не тронь,
Когда проходишь сквозь триумфа арки.

Ведь сбережён для продолжения лишь тот,
Кто не менял порядочность на волю,
По левой получив, в ответ не бьёт
И не боится съесть один три пуда соли.

А перед сном, оценивая день,
Улыбка пусть души твоей коснётся,
И стороною обойдёт сомненья тень,
Ведь до утра твой разум не проснётся.

К чему поступки, от которых ночь – как день?

Мне торговаться неуместно ради грёз,
Когда во всём есть яркость для примеров,
И пусть глаза не искренны для слёз,
Пролитых фальшью для миссионеров.

Искать ту встречу, что ломает нашу жизнь,
Любить за искренность, не продавая душу,
В поступках правой стороны держись,
И тишину закатов и рассветов чаще слушай.

К чему поступки, от которых ночь – как день?
Ненужный стыд, который не проходит?
Чем ниже солнце – тем длиннее тень,
Торг неуместен, если радость на исходе.

Из тех, кого мне получилось убедить

Из тех, кого мне получилось убедить,
Ты лишь одна не догадалась о причине,
Не зная правил очень трудно победить,
Хотя возможно, если ты в высоком чине.

И всё же я осознанно не лгал,
Когда искал сомнения в вопросе,
И, не ответив, не предполагал,
Что дважды об одном уже не спросят.

И всё же знал я и усталость от любви,
А верным быть в минуты эти сложно,
Закаты и ночные соловьи —
Казалось всё, что окружало – ложно.

Исполнить все мечты, конечно – труд,
И тут любовь – совсем не исключение,
Всё остальное не достойно медных труб,
Души спокойствие имеет лишь значение.

Но то, что важно, я запоминал

Из тех, кто верил, я не самый лучший,
Из тех, кто понял, я не идеал,
По сути с телом я в душе попутчик,
Но то, что важно, я запоминал.

Мне хорошо, но это не утеха,
Душевных мук из ран сочится нрав,
Пускай совсем не ты, не я потеха,
Но ты не он, и я не трижды прав.

Куда зовёшь забытая усталость?
Как можно пить один лишь только яд?
Мне всё равно, ведь всё уже, всё случилось,
И этому я, несомненно, очень рад.

В них и загадка, и ответ

Красноречивее разлуки
Быть могут только лишь глаза,
В них столько боли, столько муки
И еле видная слеза.

Они всегда открыты миру,
В них и загадка, и ответ,
И поклонение кумиру,
И много долгих, разных лет.

Они прощают и смеются,
Они готовы молча внять,
Ведь взглядом если расстаются,
То взгляд тот может всё понять.

Души твоей – как отражение,
И голос мысленных тревог,
Глаза – слов тех опережение,
Каких сказать ты вслух не смог.

Всё остальное – только фон унылой пьесы

Кроме любви к тебе нет больше ничего,
И это почему-то окружающих тревожит,
Сомнения из прошлого всегда порочит то,
Что изменить ты никогда уже не сможешь.

Любви покорны мы и это жизни смысл,
Всё остальное – только фон унылой пьесы,
И даже возраст – чехарда двухзначных числ,
Мне не помеха, чтоб тебя считать принцессой.

Когда любовь – любых торгов конечность

Истоки верности в обилии любви,
Я понимаю так, поскольку это сложно,
И убедить не могут соловьи,
Что невозможное, увы, всегда возможно.

Парады чувств, как и парады глаз,
Производить умеют впечатления,
А ревность – худшее из всех людских прикрас,
И в этом нет ни капельки сомнения.

Слуга одних господ лишь только вздох,
Происходящий из мгновения, как вечность,
Когда примеры верности из снов,
Когда любовь – любых торгов конечность.

Ты не пытайся быть ночей короче

Произойти из света, как из ночи,
Являясь трижды ароматом трав,
Ты не пытайся быть ночей короче,
Неважно прав ты был или не прав.

Найти и в повседневности причину,
И с ней пройти как будто в первый раз
На небесах и в таинствах пучины,
Чтобы твоих увидеть радость глаз.

Для этого я, в общем, и явился,
Чтоб жизнь твою с своею заплести,
Мне важно то, что я уже родился,
И мне с тобой не может не везти.

Где каждое мгновение, как чудо

Мне приходилось слышать много раз
О том, что всё, увы, не вечно в мире,
А бесконечность – это лишь для глаз,
Для направления при нужном ориентире.

Познав сомнения, я был бы обречён
В себе уверенность разбить на парадоксы,
Взращённый разум обезглавлен палачом,
Под крики «Браво!» изумлённых ортодоксов.

Трёхмерную спираль, согнув в дугу,
Помножив совершенство на удачу,
Я в бесконечность верить не могу,
Ведь жизнь диктует мне совсем не те задачи.

И обречённость трудно принимать
Как путь единственный (и тут без вариантов),
И это нет нужды опровергать,
Взяв за основу груды фолиантов.

Каков вопрос – такой же и ответ,
Зачем, куда и всё-таки, откуда?
Твой век отмерен численностью лет,
Где каждое мгновение, как чудо.

И состав присяжных неизвестен

Проанализировать нельзя
Тайный смысл в мир иной ухода,
С жизнью мы, как лучшие друзья,
До заката, с самого восхода.

Поощряя глупый оптимизм,
Смысла бытия мы не находим,
Честь для большинства лишь атавизм,
Потому, мутируя, уходим.

А оттуда, знаем мы, возврата нет,
И состав присяжных неизвестен,
Прошное, наверно, не ответ.
В будущем, надеюсь, интересней.

И Гитлеру бы у него учиться

Судьбу не трудно предсказать
Того, кто душил свой народ,
Кто невинных истязать
Привык, чтоб продолжать свой род.

И малый срок отпущен им,
И вряд ли что-то им простится,
Не станет лидер наш другим,
И Гитлеру бы у него учиться.

Но беспощаден будет суд,
И трудно воздержаться будет
Не плюнуть в рожу тех иуд,
Кого на третий день забудут.

Погибшим пусть покой небес,
Живым пусть будет вечно стыдно,
Что захватил власть мракобес,
Такой же, как и Гитлер – быдло.

Я не был в сорок первом в Минске

Я не был в сорок первом в Минске,
Но помню всё через прошедшие года,
И Брест, и зверства на Хотыне,
И запах гари в сёлах, городах.

В сорок втором я не был под Москвою,
Но помню – отступить назад нельзя,
Чтоб не топтал фашист своей ногою
Родные сердцу доли и поля.

И в сорок третьем голод в Ленинграде,
И Курск и Киев тоже помню я,
Мечтали только об одной награде —
Прогнать врага, чтоб жили ты и я.

И гнали, не забыл я, до Берлина,
Сорок четвёртый, сорок пятый год,
Любая мать благословляла сына
Спасать своей отвагой свой народ.

И дай нам бог не видеть больше это,
И дай нам силы, чтобы помнить всё,
Угрозы не оставим без ответа,
И Родину свою всегда спасем.

Разлука – это жизнь с самим собой

Сейчас со мною только пустота,
Я понимаю, что разлука – слабость,
В январскую морозность – ты не та,
В февральскую метельность, как усталость.

Как мартовская сила неги глаз,
Так и апрельская подснежность – сила,
У майского цветенья без прикрас,
Июньских вздохов, то, о чём просила.

И лето, о забава без одежд,
Купание, как то, чем тело дышит,
И голость, как прикрытие надежд
Для тишины, меня здесь не услышат.

Июнь – цветы, июль – надежды вздох,
Как август, что последний раз согрето,
Так сентябрём раскрасившим порог,
Меня не забывает удаль лета.

Листва теряет октябрём слова,
И ноябрём пытается проститься,
Как в декабре кружится голова,
Так в рождество не можно не креститься.

И пустота меняется с мечтой,
Надежда, что приходит неизбежно,
Разлука – это жизнь с самим собой,
Как пустота и слабость не рубежна.

Я совсем устал

Я совсем устал
От борьбы в себе,
Не скрывая слёз,
Света жду в окне.

Не всегда один,
Но почти всегда,
От себя ходил,
Думал «нет» и «да».

Думал – не сказал,
А сказал – соврал,
Может, не хотел,
А хотел – не ждал.

И висит во мне
Невесомый миг,
Разбудить его?
Вроде не постиг.

Так качает быт,
Так уносит лад,
Разбуди меня,
Чтобы был я рад.

Эти раны только время лечит

Медикаментозно мне помогут
От тебя забыться на мгновение,
Жаль, что чудеса творить не могут,
Избавлять от ран души мучения.

Эти раны только время лечит,
Но рубцы и шрамы остаются,
Нас любовь возносит и калечит,
От неё и плачут и смеются.

Поразительно устроена природа:
Расцветает всё, чтоб вмиг угаснуть,
Главное ведь – продолженье рода,
Ну, а чувства, в основном, напрасны.

Проверить всё я не уполномочен

Я жизнь свою заполнил адекватно,
Не преступая грань приличия нигде,
Поверить трудно, делать неприятно,
Меняем лица масками везде.

Проверить всё я не уполномочен,
Закрывать глаза я не имею прав,
Когда сомнений дух настойчив очень,
Ты ждёшь от жизни лишь одних отрав.

Светлый праздник добрым людям

Светлый праздник добрым людям
От земли и до небес,
Мы все радоваться будем —
Божий Сын, Христос воскрес!

Песнопение и свечи,
Колокольный звон кругом,
Неожиданные встречи —
Будь мне другом, не врагом.

Всё плохое – то бывшее,
Тьма отступит, будет свет,
И душа поет благое
Неприятностям в ответ.

В душах чисто, слёзы в радость,
Верю очищен крест,
Пусть сегодня будет праздность,
Божий Сын, Христос воскрес!

Где так важно суть решения

Поле – вздох моей мечты
От заката до рассвета,
Где гуляли я и ты,
Где тебе сказал про это.

Где ростки ждут дождь всегда,
Где так важно суть решения,
Где минута иногда,
Как от мысли отрешение.

Суть посева – всходов новь,
И развитие – к закату,
В венах жизнь, она же кровь
Протекает безвозвратно.

И всё полю не понять,
Так как объяснить всё сложно,
У природы – не отнять,
Что прекрасное возможно.

Имеет смысл только вера в Бога

Имеет смысл только вера в Бога,
А отрицание не лучший аргумент,
И, в сущности, для всех одна дорога,
Где совесть самый лучший реагент.

Всегда в пути находятся желанья
И гонит то ли радость, то ли страх,
Нас в совершенство загоняет лишь познание
И мысли, что застыли на губах.

Привет от ветра, закружившего спирали,
Кивок от солнца в сторону луны,
Мы именно желания стирали
На перекрёстках лета и зимы.

Примеров много, но не показатель
И год от года рвётся та же нить,
Хоть и меня не балует Создатель,
Но это не предлог, чтоб не любить.

Печалит лишь с собой разлука

Мне трудно жить без сожаления
В мои бесовские года,
Не поддаюсь усыновлению,
Хотя горели города.

Из уст в уста молчанье, ропот,
Из лучшей обуви – сапог,
Без грома не бывает шёпот,
Я это знал и всё сберёг.

Не зная брода – чти течение,
Забыв обиды – чти врага,
Таких обходит сожаление,
Таким сдаются города.

И сон из сна бессонной муки,
Размеров бедствия река,
Печалит лишь с собой разлука,
Неважно, близка ль, далека.

Кроме нас с тобой и ветра

Кроме нас с тобой и ветра
Ничего нет в этом мире,
Нас бросали километры
В долгих поисках кумира.

Мы хотели только чуда,
И всего нам не хватало,
Мы прощали все причуды,
Но и этого нам мало.

Понимать ничто не в силах,
Мы бродили от сознания,
Любовь разум погасила,
Остальное – от незнания.

И пускай, испуг ничтожен,
Страсть – великое создание,
Стыд не зря ведь уничтожен,
По дороге созидания.

Просто не хочу быть палачом

На душе всё плохо от морщин,
Но одно я точно понимаю:
Скрасить одиночество мужчин
Женщины нам посланы из рая.

Поцелуй – итог сомнений глаз
И восторга суть прикосновения,
Непонятна радость без прикрас,
Отношений без проникновения.

Только ведь морщины ни при чём,
Если радость не итог испуга,
Просто не хочу быть палачом,
Отношений друг за ради друга.

Я не слышу ход часов

Я не слышу ход часов,
Я расплавился в сомнении,
Скрипнул старенький засов,
Вот и перевоплощение.

Давит ветер мне в лицо
И засохшие тревоги,
И обиды подлецов,
Всё ушло с моей дороги.

Голубой прозрачный свет,
Мысли чьей – то косновение,
С счёту сбился, сколько лет,
Сколько зим не шло везение.

И тревоги, и нужда,
И засаленные брюки,
Всё оттуда в никуда,
В мир, неведомый науке.

Лишь душе одной легко,
И завидую ей, честно,
Бог простит ей всё за то,
Что освободила место.

И день, и ночь тревожат грудь

И день, и ночь тревожат грудь
Роса с утра и тишь заката,
Побудь со мною, чтоб уснуть,
Пусть время будет виновато.

Пусть снится мне души уют,
Чтобы твоя улыбка снова
Зажглась, ведь соловьи поют,
И это нам с тобой знакомо.

Знакомы звёзды и луна,
И тело, запахом согрето,
Я всё хочу об этом знать,
И знаю, мне подвластно это.

Об этом трудно рассказать,
И замирает пусть дыхание,
Я всё хочу об этом знать,
Боюсь лишь только расставания.

Мне трудно убеждаться в правоте

Не сомневаюсь, что причина не в судьбе,
Какие могут быть ещё причины?
Соблазн найти её в себе,
Но краток путь с крещения к могиле.

Не знаю я, кем меряется срок,
Мне не понять, нужны ль вообще мерила?
И соразмерна ль кара за порок?
И кто карает, что это за сила?

Мне трудно убеждаться в правоте,
Когда вокруг царит предубеждение,
И слабость аргументов в большинстве
Лишь порождает поросли сомнения.

Ведь это не разумности каприз,
И глупость, что мы все цари природы,
Во всём царит садизм, идиотизм,
Мы родами испортили породу.

А жаль, что всё не может объяснить
Багаж того, что нажили с рождения,
Судьба причину предопределит,
Но хочется поболее везения.

Ты не сказала сразу нет

Пускай смеёшься мне в ответ,
Что не достану звезду с неба,
Ты не сказала сразу «нет»,
И лечу туда, где не был.

Туда, где сны и явь порой,
Реальности не знают сами,
Где можно жить одной тобой,
Не отзываясь голосами.

Где вдох и выдох ощутим,
И нежный взгляд меняет лица,
И путь туда необратим,
Там невозможно заблудиться.

Там поцелуй рождает дрожь,
И сладость рук прикосновение,
Минутою – года живёшь,
Любовь, приняв, как искупление.

Получается, что стыдно

Получается, что стыдно
Мне за тех, кто нами правил,
Воровали все бесстыдно,
А мы их короновали.

Нам за это оплатили
Нищетою, да со страхом,
Мы в газетах их хвалили,
А гордились только крахом.

Никогда перед врагом
Головы мы не склоняли,
А нас в морду сапогом
В лагерь, чтобы не мечтали.

Век прошёл без изменений,
Салом заплывает власть,
От кого-то ждём решений,
Чтоб глоток свободы всласть.

И цветёт народовластие,
Как неполотый бурьян,
Их проблемы – для нас счастье,
Что бываешь сыт и пьян.

Кризис, цены и кредит,
Это всё для нас народ,
Кто ж обойму разрядит,
За собою поведёт?

Передо мной стена

Передо мной стена вся в сырости и плесни,
И на неё повесили ковёр,
И стало вроде чисто на том месте,
А я бы не стерпел такой позор.

С годами понял – в жизни много грязи,
Которую ничем не изведёшь,
Скрывают, прячут, переводят мази,
Замаскируют – сразу не найдёшь.

Я не ищу лишь минусы, поверьте,
И никогда в гостях не поднимал ковры,
Я ненавижу запах затхлости и лести,
А замираю от бездонных вздохов чистоты.

Знаком давно со знаками различия

Знаком давно со знаками различия,
Хотя иной имеет высший чин,
Не сочетая должность и приличие,
Он путает задаток и почин.

Всему начало этому карьера,
Когда идёт по чьим – то головам,
Имеем в жизни множество примеров
Знакомых мне, как, впрочем, и всем вам.

Я думаю, что думать им не надо,
Я знаю, что и знать им не дано,
Для них паёк бесплатный, как награда,
А совесть, честь и ум для них ярмо.

И далеко, казалось, до заката

Я не уговорить тебя не мог
В ту реку окунуться без возврата,
Хотя непредсказуем был итог,
И далеко, казалось, до заката.

В той роли главным был глоток вина,
И разум атрофировался сразу,
И не твоя в том, не моя вина,
Что мысль, увы, подчинена экстазу.

Как протрезвление тебя погрузит в стыд,
Как безалаберность таит в себе угрозы,
Так только честью может быть позор испит,
Так только правду говорят глаза и слёзы.

В трамвае плакала душа

В трамвае плакала душа
От парадокса городского,
Что жить не может не спеша,
Да и не хочет по – другому.

Всегда один, в толпе всегда
И руки, лица, взгляды мимо,
Минуты, месяцы, года,
А рядом также всё уныло.

Меняем шляпу, плащ, очки,
Меняем обувь, хоть накладно,
В трамваях ездим, как бычки
В консервной банке, ну да ладно.

Ну, а душа у всех в плену —
В квартирах, офисах, подвалах,
И никогда я не пойму,
Что тут со всеми нами стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.